

На правах рукописи

КИЧИГИН КИРИЛЛ ВАЛЕРЬЕВИЧ

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ДОМИНГО ДЕ САНТО ТОМАСА В КОНТЕКСТЕ
ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ИСПАНИИ XVI ВЕКА**

Специальность 10.02.05 — романские языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре иберо-романского языкознания филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Гуревич Дмитрий Львович**
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иберо-романского
языкознания филологического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Михеева Наталья Федоровна,**
доктор филологических наук,
профессора кафедры теории и практики
иностранных языков ИИЯ ФГБОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»
Академик «Международной академии наук
высшей школы»

Григина Елена Анатольевна,
Кандидат филологических наук,
доцент кафедры испанского языка
ФГАО ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: **ГБОУ ВО «Белгородский
государственный институт
искусств и культуры»**

Защита состоится «16» марта 2017 г. в ____ часов на заседании
диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы,
МГУ, д. 1, стр. 51, 1 учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический
факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» и на официальном
сайте филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова: <http://www.philol.msu.ru>

Автореферат разослан

«__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
профессор

О. А. Сапрыкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Важное место в истории лингвистических учений занимает такая область как миссионерская лингвистика, получившая свое развитие в последние десятилетия XX века. Эта сфера лингвистической историографии посвящена анализу развития языковедческой мысли, проявившей себя в грамматических и лексикографических работах европейских миссионеров в Юго-Восточной Азии и, главным образом, в Новом Свете, описавших большое количество разнообразных в типологическом отношении языков, система которых, как правило, кардинально отличалась от привычных европейцам систем греческого и латинского языков, а также от народных языков, которые в ренессансной Европе находились на заключительном этапе своего формирования как национальных литературных языков. Описываемые миссионерами «экзотические» для европейского сознания индейские языки Америки было необходимо соотнести с существовавшим каноническим грамматическим описанием, построенным на греко-римской традиции и, в частности, опиравшимся на позднеантичные грамматики Доната и Присциана, дополненные грамматическими сочинениями позднего Средневековья и Ренессанса. Наличие системных расхождений между описываемым языком–объектом (индейскими языками) и латинским языком (языком грамматического канона), основные характеристики которого легли в основу лингвистического описания других языков, вынуждало авторов миссионерских грамматик модифицировать понятийный аппарат и систему терминов, что приводило к возникновению новых понятий или к появлению более общей интерпретации существовавших ранее терминов. Подобное обстоятельство делает миссионерские труды важным объектом анализа в контексте общего понимания логики развития лингвистической науки.

Данное диссертационное исследование посвящено анализу одной из таких грамматических работ, а именно анализу грамматики языка кечуа, носящей название «Gramática o arte de la lengua general de los indios de los reinos del Perú» и написанной Доминго де Санто Томасом в 1560 г.

Объектом исследования является грамматическая доктрина, которой обладал Доминго де Санто Томас, рассматриваемая в контексте лингвистической мысли Испании первой половины XVI века.

Предметом исследования является отражение и реализация в грамматическом труде системы взглядов на язык Доминго де Санто Томаса, проявившаяся в том, что касается применения данной системы для описания существительных и прилагательных в сопоставлении с описаниями, обнаруживаемыми в других грамматических сочинениях Испании первой половины XVI века.

Актуальность данного исследования определяется тем, что оно проводится в рамках перспективного направления, получившего название миссионерская лингвистика. Несмотря на то, что данная область истории языкознания сформировалась несколько десятилетий назад, системного контрастивного описания известных миссионерских грамматик на данный момент не существует. Данная работа восполняет этот пробел, ее появление вызвано необходимостью создания последовательного и системного описания лингвистических воззрений грамматиста XVI в. с применением контрастивных методик.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые осуществляется комплексный анализ описания именных частей речи, представленного в грамматике Доминго де Санто Томаса, при этом внимание обращается как на эксплицитно высказанные положения автора, так и на принципы, которые обусловили критерии отбора языкового материала. Грамматика Санто Томаса рассматривается в общем контексте лингвистической мысли Испании первой половины XVI века с учетом не только грамматических сочинений, посвященных латинскому и испанскому языкам, но и с привлечением грамматик неиндоевропейских языков. Подобная методика анализа грамматики Доминго де Санто Томаса применяется впервые.

Материалом исследования послужили следующие грамматические сочинения: грамматика языка кечуа Доминго де Санто Томаса (*Gramática o arte*

de la lengua general de los indios de los reinos del Perú); позднеантичные грамматики латинского языка Элия Доната (*Ars Maior*) и Присциана Цезарейского (*Institutiones grammaticae*); ренессансные грамматики латинского языка – Антонио Небрихи (*Introductiones latinae*), Андреса Семпере (*Primae vereque compendiaria Grammaticae Latinae Institutio*), Франсиско де Тамара (*Suma y erudición de gramática en metro castellano, Instrucción latina, muy compendiosa y útil para los principiantes*), Матурино Жильберти (*Gramatica Maturini. Tractatus omnium fere que grammatices studiosis tradi solent a fratre Maturino Gilberto Minorita ex doctissimis collectus autoribus*); ренессансные грамматики испанского языка – Антонио Небрихи (*Gramática castellana*), Кристобаля де Вильялона (*Gramatica castellana: Arte breve y compendiosa para saber hablar y escrevir en la lengua Castellana congrua y decentemente*), Антонио дель Корро (*Reglas gramaticales para aprender la lengua española y francesa, confiriendo la una con la otra, segun el orden de las partes de la oration Latinas*), грамматика анонимного автора 1555 года (*Util y breve institucion para aprender los principios y fundamentos de la lengua hespañola*) и грамматика анонимного автора 1559 (*Gramática de la lengua vulgar de España*); грамматика библейского иврита Альфонсо де Саморы (*Introductiones artis grammaticae hebraice nunc recenter edite*); грамматика арабского языка Педро де Алкала (*Arte para ligeramente saber la lengua arauiga emendada y añadida y segundamente imprimida*); грамматики индейских языков – грамматика языка науатль Андреса де Ольмоса (*Arte de la lengua mexicana*) и грамматика языка пурепеча Матурино Жильберти (*Arte de la lengua tarasca o de Michoacán*) – всего 17 текстов грамматик, написанных на латинском и на испанском языках.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе анализа принципов описания именных частей речи в грамматике Доминго де Санто Томаса и их сопоставления с принципами описания, представленными в других грамматиках, выявить основные положения лингвистической концепции автора и определить ее место в общем развитии пиренейской лингвистики начала – середины XVI века. В соответствии с поставленной целью предусматривается

решение следующих **задач**:

1. Проанализировать состояние пиренейской лингвистики первой половины XVI века, выявить основные черты грамматик и общую проблематику, рассматриваемую в грамматических сочинениях.

2. Представить описание структуры и композиции грамматики Томаса, а также охарактеризовать цели и задачи, стоявшие перед автором.

3. Провести системный анализ описания именных частей речи, представленных в грамматике Томаса, сопоставив его с описанием, содержащимся в других анализируемых грамматических сочинениях, с привлечением к анализу всех выделяемых грамматических и лексических признаков (акциденций) данного класса слов.

4. Сопоставить интерпретацию именных частей речи в грамматике Томаса с интерпретацией, содержащейся в современных описаниях языка кечуа, с целью обнаружения неэксплицированных, но имеющих в грамматике XVI в. теоретических инноваций.

5. На основе сравнительного анализа грамматики Томаса с грамматическими трудами его предшественников и современников определить, в какой степени и в чем именно Томас следует грамматической традиции, а в чем отклоняется от нее, установив, таким образом, степень его новаторства или традиционности.

6. Охарактеризовать роль грамматики Томаса в начинавшемся в XVI в. процессе расшатывания канона грамматического описания.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Анализ миссионерских грамматик предполагает обязательный учет не только авторитетных для того времени грамматических трудов предшественников и современников, описывавших традиционные для Европы языки, но и учет грамматических описаний других, «экзотических», языков.

2. Анализ грамматического сочинения Доминго де Санто Томаса должен принимать в расчет как существовавшую грамматическую традицию, выражавшуюся в наличии так называемого грамматического канона, так и

отход от нее, который нередко обнаруживался именно в миссионерских грамматиках, что позволяет более точно определить вклад Томаса в развитие лингвистической мысли.

3. Роль грамматического канона в грамматике Доминго де Санто Томаса следует рассматривать не как некую лингвистическую догму, а как модель лингвистического описания, отличающуюся лабильностью и служащую скорее в качестве ориентира для описания.

4. В грамматике Доминго де Санто Томаса модификация грамматического канона касается изменений, в частности, в тех местах, где система описываемого языка не совпадает с системой латинского языка, в практике описания которого и складывался канон.

5. Отход от грамматического канона со стороны Доминго де Санто Томаса следует рассматривать как следствие того, что, обнаружив столкновение теоретических концепций с эмпирическим материалом, автор использует существующие термины, снабдив их новым содержанием.

6. При оценке вклада грамматики Доминго де Санто Томаса в пиренейскую лингвистическую традицию, помимо анализа эксплицитно выраженных теоретических положений, необходимо учитывать саму трактовку языкового материала, которая нередко отражает невысказанные, но осознаваемые автором грамматики новаторские идеи.

Основными **методами** исследования стали: гипотетико-дедуктивный и критико-филологический метод анализа на этапе отбора материала и обзора критических работ по данной проблематике; на последующих этапах широко использовался аналитический метод, включающий анализ отобранного материала, и сравнительно-сопоставительный, включающий сравнение проанализированного материала с описаниями, представленными у других авторов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа представляет собой комплексное исследование широкого спектра идей ренессансного грамматиста в контексте пиренейской грамматической традиции,

а также в значительном углублении методики описания ранних грамматик.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы в учебных курсах по истории лингвистической мысли Испании и по истории миссионерской лингвистики. Кроме того, работа может быть использована при подготовке курсов по истории романского языкознания, истории общего языкознания, по истории и культуре стран Латинской Америки, по истории описания индейских языков.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных авторов фундаментального и прикладного характера, посвященные:

общей истории языкознания – В. М. Алпатов, А. В. Десницкая, Ю. В. Рождественский, Т. А. Амирова, Р. Х. Робинс, С. Ору, П. Свиггерс, В. Лоу;

истории языкознания в эпоху Возрождения – М. А. Косарик, К. Персиваль, Л. Кюкенхейм, Г. А. Пэдди, Е. А. Гринина;

истории лингвистической мысли в Испании XVI века – Э. И. Левинтова, М. М. Раевская, А. Рамахо Каньо, В. Банер, М. А. Эспарса Торрес;

миссионерской лингвистике – Н.Г. Сулимова, О. Звартйес, К. Циммерман, Л. Суарес Рока;

современным описаниям языка кечуа – Р. Серрон-Паломино, Д. Вебер.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами, а также выбранными методами исследования. Работа состоит из введения, двух глав с выводами по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложения. В первой главе проводится краткий обзор выбранных для анализа грамматик, во второй – собственно анализ лингвистических взглядов автора в контексте XVI века. При этом языковые явления, сравнительных анализ которых приводится во второй главе, рассматриваются в том порядке, в каком они представлены в грамматиках XVI века (то есть в порядке следования акциденций), что несколько отличается от принятого в современных работах способа их описания; в данной работе

отдельно рассматриваются явления, связанные со словоизменением, отдельно – явления, связанные со словообразованием, и т. д., что обусловлено особенностями анализируемых грамматик, сопоставление которых предполагает контрастное описание по анализируемым параметрам. Подобная композиционная организация, принятая в данной работе, применяется не впервые, она была заимствована из работ других исследователей, занимающихся сопоставительным изучением ранних грамматических сочинений.

Апробация результатов работы осуществлялась в докладах на VIII Международной научной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ имени М. В. Ломоносова, 24-25 ноября 2016 г.), VIII Международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ имени М. В. Ломоносова, 26-27 ноября 2015 г.), VII Международной научной конференции «Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи» (МГУ имени М. В. Ломоносова, 27-28 ноября 2014 г.), на XX, XXI, XXII заседаниях секции «Филология» ежегодной научной конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ имени М. В. Ломоносова, 2013, 2014, 2015 гг.). Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях, из которых 4 статьи опубликованы в журналах, включённых в список изданий, рекомендованных ВАК РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, дается характеристика теоретической основы работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели, задачи и положения, выносимые на защиту, описывается материал исследования, а также методы, использованные для его

анализа, кратко излагается структура работы. Также введение содержит сведения об апробации работы и результатов проводимого исследования.

В Первой главе «**Основная проблематика пиренейской лингвистики в контексте европейской лингвистической традиции**» представлено описание состояния грамматической науки в Испании первой половины XVI века, то есть научного контекста, в котором создавалось грамматическое описание Доминго де Санто Томаса. Среди прочих отмечаются следующие характеристики.

В XVI веке в Испании не теряют актуальность (в том числе благодаря усилиям гуманистов) грамматики латинского языка позднеантичных авторов Доната и Присциана, в которых нашла свое выражение греко-римская грамматическая традиция.

Важную роль играет грамматическое описание латинского языка А. Небрихи, составленное с опорой на античные и средневековые грамматики, а также на труды ренессансных авторов. В рассматриваемую эпоху латинская грамматика Небрихи является основным учебным пособием во многих образовательных учреждениях. Небриха создает учебное пособие, призванное не только охватить все ступени образования, но и служить важным подспорьем для преподавателей, что обуславливается наличием как собственно описания латинского языка, так и комментариев критического и теоретического характера, особенно в третьей, наиболее полной версии грамматики.

В рассматриваемый период начинают появляться прикладные грамматики латинского языка нового типа (например, грамматики Семпере, де Бусто, Тамара, Жильберти), в которых грамматическое описание Небрихи несколько модифицируется и адаптируется в соответствии с дидактическими нуждами образовательных учреждений (исключаются комментарии, языковые явления описаны более лаконично). При этом добавляются некоторые изменения в раздел о синтаксисе в соответствии с возникающими новыми идеями.

Как результат расширения испанской Империи и роста престижа ее официального языка возникают грамматические описания испанского языка в новоприобретенных землях (Фландрия, Италия) (к ним можно отнести

анонимные грамматики 1555 и 1559 года и ряд других). Подобные учебные пособия носят преимущественно прикладной характер, что обусловлено целями создания: дать базовые сведения об устройстве испанского языка, который может быть использован в разных сферах (например, в коммерции и т.п.). В подобных работах внимание уделяется в основном морфологии, фонетике и орфографии, при этом большинство языковых явлений трактуется кратко и поверхностно.

Наряду с названными появляются грамматики нового типа, в которых практические цели переплетаются с теоретическими, то есть дидактика соседствует с попыткой осмысления языковых фактов, в особенности таких, которые не укладываются в модель латинской грамматики. К ним можно отнести грамматики испанского языка Небрихи и Вильялона, среди прочих. Кроме того, в них впервые возникает идея о защите и прославлении описываемого языка (испанского).

Помимо грамматик языков индоевропейской семьи, испанские грамматисты создают описания и других языков. Среди подобных работ фигурируют: грамматика арабского языка П. де Алкала, миссионерская грамматика языка науатль Ольмоса и миссионерская грамматика языка пурепеча Жильберти. Данные работы преследуют те же цели, что и миссионерская грамматика языка кечуа Доминго де Санто Томаса. При этом ввиду специфики языка, являющегося объектом описания, а также в силу других факторов (личность автора, наличие или отсутствие традиции описания данного языка, особенность религиозного ордена, к которому принадлежал грамматист – Санто Томас, например, был доминиканцем) в них в той или иной степени присутствуют инновации, проявившиеся в модификации канона, что дало начало формированию новых понятий.

В этот же период появляются и работы, посвященные описанию иврита в его библейском варианте (грамматики Альфонсо де Самора, Канталапедры и некоторые другие). Подобные грамматики создаются как прикладные пособия, как инструмент, призванный дать необходимые языковые знания для

понимания текста Библии на иврите. Данные пособия, с одной стороны, испытывают на себе сильное влияние латинского грамматического канона, а с другой стороны, имеют вкрапления, свидетельствующие о влиянии арабской и еврейской грамматической традиции.

Основная проблематика, нашедшая отражения в проанализированных испанских грамматиках первой половины XVI века, сводится к следующему.

Во всех работах используется понятийная система (так называемый канон грамматического описания), сложившаяся в Древней Греции и Риме в практике описания греческого и латинского языков и представленная в грамматических трудах Доната и Присциана, дополненная в Средние века и систематизированная в эпоху Возрождения. В некоторых грамматиках эта понятийная система – канон – представлена в несколько модифицированном виде.

Среди основных разделов «каноничной» грамматики авторы обычно выделяли раздел о фонетике и графике, раздел о силлабике и просодии, раздел о морфологии частей речи и раздел, посвященный проблемам синтаксиса словосочетания. Кроме того, важное место отводилось описанию проблем риторики и стилистики.

Из всех рассматриваемых нами работ в полном виде данная структура, а следовательно, и проблематика представлены в грамматике Присциана, латинской грамматике Жильберти, латинской и испанской грамматиках Небрихи, испанской грамматике Вильялона и в грамматике Доминго де Санто Томаса. В грамматике Доната и Саморы отсутствует раздел о синтаксисе; в грамматиках латинского языка Семпере – раздел об орфографии и слогах; в грамматиках 1555 и 1559 годов, а также в грамматиках П. де Алкала и Жильберти – раздел о слогах и синтаксисе; в грамматике дель Корро, Тамары и Ольмоса отсутствует раздел о слогах.

В разделе о морфологии (общем для всех рассматриваемых нами работ) описывались классы слов, по большей части соотносимые с современным понятием «части речи», и их характеристики. Стандартно (по крайней мере в

грамматиках латинского языка) выделялось и описывалось восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие – данные части речи выделялись в собственную группу с параметром «изменяемые», и наречие, предлоги, междометия и союзы, выделяемые в другую группу с параметром «неизменяемые». В грамматиках испанского языка также выделялся артикль, а в грамматике Небрихи еще и «причастные имена», то есть в особый класс выделялись неизменяемые формы причастий, входящие в состав сложных глагольных времен. Кроме того, в части грамматик XVI века отдельно рассматривались супин и герундий, а также прилагательные и существительные, которые выносились в особые подклассы имен. Также, начиная с грамматики Небрихи, формируется тенденция к выделению некоторых производных имен (компаративы, суперлативы, диминутивы, патронимы) в особый раздел.

В грамматиках с теоретической направленностью в первую очередь рассматривалась проблема определения каждой части речи, которая подразумевала выбор в качестве основного того или иного критерия – семантического, морфологического или синтаксического.

Части речи (как собственно и другие языковые явления, такие как звуки или слоги) принято было разделять на группы по так называемым акциденциям, то есть некоторому набору признаков грамматического или – реже – лексико-семантического характера.

Среди акциденций имени выделялись качество, вид, фигура, род, число, падеж, склонение. Акциденция качество подразумевала деление имен на собственные и нарицательные; в некоторых грамматиках данное деление выносилось из состава акциденций, а в грамматике испанского языка Небрихи в данную акциденцию также включалось деление имен на прилагательные и существительные, а также представление об относительных местоимениях в союзной функции в придаточных определительных предложениях. Акциденция вид включала деление имен на непроизводные и производные. Среди производных, в свою очередь, выделялись патронимы, то есть наименования

потомков по родовому имени, посессивы (относительные прилагательные), а также имена, производные от глаголов, имен, наречий и причастий, кроме того, выделялись диминутивы, компаративы и суперлативы, в некоторых грамматиках отдельно также выделялись наименования жителей тех или иных территорий. Акциденция фигура включала в себя словосложение и аффиксальную деривацию. Некоторые грамматисты также выделяли акциденцию лицо и в качестве дополнительной к акциденции падежа – акциденцию склонение, то есть собственно представление о падежном словоизменении, а также о типах словоизменительных парадигм.

Помимо выше обозначенной проблематики, общей для всех описываемых нами грамматик, в некоторых из них рассматривались специфичные вопросы. Так, в частности, в грамматиках испанского языка Вильялона и Небриха, а также в грамматике Доминго де Санто Томаса поднимался вопрос о защите и прославлении описываемого языка. В миссионерских грамматиках нередко затрагивался ряд вопросов, связанных с религиозной тематикой.

Важным аспектом также являлось внимание к идее узуса и учет характера языкового материала, на основе которого создавалось грамматическое описание.

Грамматика Доминго де Санто Томаса, рассматриваемая в контексте существующей грамматической традиции, создается в первой половине XVI века и выходит в свет на территории Испании в 1560 году. Сочинение относится к типу миссионерских грамматик и удовлетворяет набору критериев, характерных для трудов подобного рода. Она носит прикладной и дидактический характер, то есть мыслится как учебное пособие, в котором акцент ставится не на анализе теоретических положений, а на реализации грамматической теории в выбранном для описания языковом материале. В качестве объекта описания выбирается язык одного из покоренных индейских народов, в частности, один из диалектов языка кечуа, распространенный на побережье современной территории Перу, который практически не отличался от койне, являвшегося главным средством общения на всей территории

инкского государства. Грамматика имеет две основные цели: религиозно-прикладную, то есть рассматривается как пособие по изучению языка народа, на катехизацию которого направлена деятельность миссионеров, и гуманистическую, то есть создается в качестве доказательства человеческой природы индейцев, которые являются носителями языка кечуа. Эти факторы отражаются на подборе и на характере материала, представленного в сочинении, это является темой пролога, объединяет приводимые примеры, объясняет стремление автора найти аналоги категориям латинского языка, порой в ущерб адекватности описания.

Грамматика Доминго де Санто Томаса создается под сильным влиянием греко-латинской и ренессансной традиции, в особенности, традиции, заложенной грамматикой Небрихи, что отражается, в частности, на структуре труда, логике изложения материала, а также трактовке многих явлений, важных для понимания языковой системы кечуа (например, трактовка видо-временной системы, модальных и прагматических аффиксов и т.п.). Тем не менее, в случаях несовпадения материала и теоретических критериев описания автор руководствуется как собственным опытом человека, знакомого со структурой языка кечуа, что приводит к появлению новых понятий и категорий, таких как инклюзивность / эксклюзивность, так и знанием системы испанского языка, привлекаемого для интерпретации.

Грамматику характеризует ярко выраженная гуманистическая направленность, поскольку она создается как манифест, своего рода доказательство тождества статуса индейского языка статусу любого другого языка цивилизованного мира.

Во Второй главе «Сопоставительная трактовка именных частей речи в рамках канона грамматического описания» проводится сравнительный анализ описания существительных и прилагательных, представленных в грамматике Томаса, с одной стороны, и в грамматических сочинениях остальных исследуемых авторов, с другой стороны. Из всех характеристик именованного класса для анализа выбираются следующие: сущностные

характеристики имени (определение); основные параметры (акциденции); особенность трактовки имен собственных и имен прилагательных; явления аффиксального, префиксального и корневого словообразования, отдельно рассматриваются такие дериваты, как патронимы, относительные прилагательные и посессивы, деноминативы, компаративы и суперлативы, диминутивы, производные от глаголов, наречий, причастий; явления словоизменения, то есть категории числа, рода, падежа; рассматривается понимание словоизменения как такового и понимание словоизменительных парадигм. Анализ описаний того или иного явления у авторов грамматических сочинений проводится через представление особенностей трактовки того или иного явления в терминах и понятиях современной лингвистики с точки зрения полноты их представленности у того или иного автора. Для грамматики Доминго де Санто Томаса также приводятся его основные комментарии относительного того или иного явления в резюмированной форме.

Среди наиболее важных моментов отмечаются следующие.

При описании именных частей речи Доминго де С. Томас использует грамматическую модель, применявшуюся для латинского языка, выделяя имя как часть речи и рассматривая его акциденции. Кроме того, подобно авторам латинских грамматик, Томас рассматривает имя в первую очередь, позиционируя его в качестве основной части речи. В этом отношении он сближается со всеми остальными грамматистами, кроме Ольмоса.

Томас, подобно большинству авторов грамматик испанского и неиндоевропейских языков (кроме Саморы), не фокусируется на теоретическом осмыслении сущности именного класса, однако, в отличие от них, он приводит определение. В определении он делает акцент только на семантическом аспекте, подобно Присциану, Небрихе, Тамаре и Саморе, однако по содержанию его определение отличается от определений остальных авторов.

Для описания именного класса Томас вслед за авторами латинских грамматик пользуется представлением об акциденциях. В этом отношении он полностью копирует модель, по которой построена латинская грамматика

Небрихи и которая восходит к модели, предложенной Донатом и Присцианом, этой модели также придерживается и Семпере. Следуя модели, Доминго де Санто Томас сближается с Саморой, из-за чего несколько выделяется на фоне других миссионеров, а также авторов испанских грамматик, в том числе отличается от Жильберти и Тамары, которые, хотя и опирались на данную модель, однако в большей степени модифицировали ее структуру. Доминго де Санто Томас, подобно Небрихе, выделяет шесть акциденций (качество, вид, род, число, фигура, падеж со склонением), что также отмечается в грамматиках Семпере (хотя порядок представления у него другой) и первой версии грамматики Саморы. В остальных грамматиках количество описываемых акциденций отличается. Сближается Доминго де С. Томас с Небрихой, с автором анонимной грамматики 1555 года, с Самарой и с де Алкала (а также в какой-то степени и с Семпере) в том, что выносит описание некоторых производных имен из раздела об имени. При этом, подобно Небрихе и автору анонимной грамматики 1555, Доминго де С. Томас приводит в отдельном разделе описание патронимов, диминутивов и компаративов с суперлативами. Кроме того, в разделе об именной морфологии Томас, как и Семпере, ограничивается лишь кратким представлением акциденции вида. Напротив, Доминго де С. Томас выделяется на фоне всех авторов в том, что использует в качестве обозначения акциденций слово «*propriedades*».

В отношении производных групп слов Доминго де С. Томас занимает следующую позицию. Подобно другим авторам, которые включали в круг описания патронимы, он обращает внимание на формальную сложность данной подгруппы в испанском и латинском языках, а также, подобно Донату, Присциану, Тамаре, Небрихе и Саморе, и в противоположность автору анонимной грамматики 1555 и Семпере, представляет еще и семантический аспект, в трактовке которого он в основном совпадает с другими авторами. Несколько выделяется его трактовка содержания термина патроним, поскольку Доминго де С. Томас включает в него еще и топонимы. Кроме того, он приводит родовые наименования во множественном числе, в чем сближается с

трактовкой Присциана. При этом при описании патронимов в кечуа автор фокусируется в первую очередь на социокультурных, а не на языковых аспектах, причем несколько «неудачно» накладывает европейскую систему наименования на систему кечуа.

В трактовке диминутивов Доминго де Санто Томас не расходится с другими грамматистами, рассматривая их в качестве синтетических форм. Подобно авторам латинских грамматик, он пользуется представлением о перифрастическом способе выражения идеи уменьшительности и использует ее при описании кечуа. Кроме того, подобно дель Корро и Донату, Доминго де Санто Томас несколько выделяется на фоне других авторов в том, что обращает внимание на разные способы интенсификации признака. Выделяется он на фоне остальных и в том, что обращает внимание на фонетические средства интенсификации, а также в качестве примеров латинских и испанских диминутивов приводит слова с «неканоническими» аффиксами.

Трактовка компаративов и суперлативов как синтетических форм также совпадает с трактовкой большинства авторов. При этом, подобно авторам грамматик испанского и грамматик неиндоевропейских языков, Доминго де Санто Томас приводит перифрастические аналоги латинских единиц, в чем не совпадает с автором анонимной грамматики 1555 года. В трактовке испанских компаративов Доминго де Санто Томас совпадает с большинством авторов, а в трактовке суперлативов — в большей степени с Небрихой (оба приводят «*miu más*»), хотя в примерах, как и многие, он приводит конструкцию «артикль+сравнительная форма», не выделяя ее как собственно суперлативную. Однако, в отличие от многих авторов, Доминго де С. Томас не рассматривает синтетические формы испанского языка (однако, наряду с авторами испанских грамматик, при описании компаративов обращает внимание только на часть целой конструкции). Описание способов выражения идеи сравнения в кечуа у Доминго де Санто Томаса сближается с описанием у Ольмоса и Жилберти в том отношении, что он также приводит иные формальные способы ее

выражения.

Наряду с Присцианом и авторами латинских грамматик XVI века, Доминго де Санто Томас при описании рода отмечает как формально-синтаксический, так и семантический аспекты. При этом, как и авторы испанских грамматик и другие миссионеры, он делает акцент на первом, в связи с чем констатирует отсутствие грамматического рода в кечуа. Кроме того, подобно Небрихе, Семпере, Ольмосу и Саморе (а отчасти и Жилберти), автор противопоставляет реализацию категории рода для существительных и прилагательных и, как и Ольмос, фокусируется на прилагательных, в частности, на отсутствии у них показателей рода.

В описании числа Томас, подобно остальным авторам, фокусируется на формальном аспекте, хотя при этом и приводит, как и многие авторы, определение данной категории с точки зрения количества референтов. При этом Томас при описании формантов кечуа обращается за аналогией к испанскому языку. Сближается Томас также с миссионерами в том, что он допускает отсутствие внутрисловного показателя числа и связывает данное обстоятельство с категорией одушевленности. Кроме того, как и авторы грамматик испанского и индейских языков (а также ренессансных грамматик латинского языка), не обращается он к существовавшему представлению о двойственном числе.

При описании словосложения, входящего в акциденцию фигура, Доминго де С. Томас следует латинским грамматикам Доната и Небрихи и сближается в трактовке с Семпере, Саморой, де Алкала и Ольмосом, выделяя в словосложении две группы. При этом, в отличие от авторов грамматик других индейских языков, Доминго де Санто Томас обращается к «типичным» образцам составных имен. Однако он не приводит в качестве аналога составного имени кечуа составное имя на испанском языке, а просто описывает данное явление.

В описании категории падежа Доминго де Санто Томас сближается с

авторами грамматик испанского и неиндоевропейских языков и представляет данную категорию в первую очередь как семантико-синтаксическую, хотя основное внимание уделяется, как и у всех авторов, формальной, морфологической, стороне (описанию падежных показателей). Как и авторы грамматик латинского языка, Томас при трактовке семантического аспекта падежа пользуется лишь базовыми, стереотипными значениями, ассоциирующимися с той или иной падежной формой, хотя имплицитно, то есть в примерах, но не в описании, приводит и другие семантические роли. В отношении количества падежей Доминго де С. Томас следует за Небрихой, выделяя 7 падежей, в чем также сближается с автором анонимной грамматики 1555 года, Саморой и Жильберти. В трактовке формального аспекта обнаруживается ряд общих черт с грамматикой языка пурепеча (ввиду схожести в некоторых аспектах обеих языковых систем). В отношении синтаксического аспекта автор, подобно авторам грамматик латинского языка XVI века, пользуется представлением об управлении и особых значениях, возникающих в падежных конструкциях.

Наконец, в трактовке склонения Доминго де С. Томас следует за работами авторов латинских грамматик, в первую очередь за Небрихой, и включает в него как представление о словоизменении, так и о словоизменительных парадигмах. При этом подобно авторам испанского и неиндоевропейских языков, он отмечает отсутствие в традиционном понимании словоизменения в описываемом им языке. В отличие от Ольмоса и Небрихи и подобно остальным авторам данной группы, Доминго де С. Томас не связывает данное понятие с категорией числа, а только с падежом. Кроме того, подобно, Ольмосу и Саморе и, отчасти, Небрихе, Томас использует как одинаковые, так разные термины для описания двух явлений. Как и де Алкала, Доминго де С. Томас допускает наличие одной единственной парадигмы для всего именного класса. Не пользуется он, как и остальные авторы нелатинских грамматик, а также авторы латинских грамматик XVI века понятиями «monoptota» и «aptota».

В составе именных частей речи в грамматике Доминго де С. Томаса, как и в большинстве анализируемых нами сочинений, рассматриваются прилагательные и имена собственные. Так, подобно авторам латинских грамматик, а также Саморе и де Алкала, Доминго де Санто Томас упоминает деление имен на собственные и нарицательные, как Донат, Небриха и Самора, Доминго де Санто Томас выносит данное деление в состав акциденций. Подобно Донату и Саморе, Томас делает акцент не только на антропонимах, но и на топонимах. Однако, в отличие от авторов латинских грамматик, Томас не представляет критериев разграничения имен собственных и нарицательных. Кроме того, подобно авторам грамматик XVI века (включая Небриху), а также другим авторам, Доминго де С. Томас выделяет прилагательные в отдельный самостоятельный подкласс с особыми семантическими и формально-синтаксическими характеристиками. Семантический аспект отмечается также у Небрихи, Присциана, Вильялона и авторов грамматик индейских языков, при этом Доминго де Санто Томас трактует его иначе, поскольку соотносит скорее со средневековыми представлениями о способах обозначения. Что касается остальных аспектов, то, наряду с авторами испанских грамматик (а также Саморой), Доминго де С. Томас отмечает особое фиксированное положение прилагательных в описываемом языке, а также подобно авторам латинских грамматик XVI века, – особый набор родовых окончаний у прилагательных латинского языка. Подобно авторам грамматик неиндоевропейских языков, Доминго де Санто Томас обращает внимание на пересечение класса прилагательных с другими классами.

С позиции современных описаний следующие черты грамматики Томаса представляют ценность: невыделение прилагательного в отдельную часть речи, замечание о факультативности множественного числа и его неполной грамматикализации, его связь с категорией одушевленности и с особыми значениями при одушевленных именах, отсутствие рода как согласовательной категории, наличие лексикализованных синтагм в качестве составных имен, единичное маркирование числа и падежа в синтагме, препозиция

прилагательного, особый характер аффиксов кечуа (зарождение теории агглютинации), формальное совпадение пациенса и реципиента, наличие комитативного падежного значения, различие словоизменительных и словообразовательных аффиксов, возможность наличия нулевой морфемы, наличие разных аффиксов для датива и способов выражения идеи сравнения в разных диалектах, выражение идеи сравнения с помощью конструкции с глаголом, возможности интенсификации признака с помощью фонетических средств, регулярность морфологии, тесная связь словообразовательного форманта с определенным типом значения, семантико-синтаксическая природа падежа.

Приходится однако отметить, что автору XVI века не всегда удавалось дать правильную интерпретацию ряда явлений. Так, можно выделить следующее: поверхностный анализ проблем именного класса (отсутствие границ между именами, наречиями, прилагательными и т.п.), отсутствие внимания к проблеме прилагательных, слабая представленность проблем словообразования (отсутствие системного описания, представления о границах основы), специфическая трактовка проблемы синтаксической и лексической номинализации, специфическая трактовка употребления «kuna» при одушевленных именах, смешение языкового рода и биологического пола, рассмотрение падежных аффиксов в качестве единиц, отдельных от слова, описание падежа с точки зрения латинской системы, в результате чего часть падежных аффиксов не рассматривается вовсе, специфическое представление некоторых аналогов латинских падежей, отсутствие упоминания синтетических форм диминутивов, смешение систем наименования европейского и индейского типа.

В Заключении формулируются основные выводы.

В период, когда создавалась грамматика Доминго де Санто Томаса, в качестве теоретического аппарата описания языков использовалась модель, сложившаяся в период Поздней Античности и Средневековья и широко

применявшаяся в практике описания, прежде всего, латинского языка. Такая модель представляла собой канон грамматического описания. В эпоху Возрождения вследствие географической и культурной экспансии Европы, и в первую очередь Испании, круг языков, составлявших объект грамматического описания, существенно расширился, в том числе и за счет включения неиндоевропейских языков. Таким образом, традиция грамматического описания столкнулась с новым неосвоенным языковым материалом. Возникла необходимость адаптации существовавшей грамматикографической практики к различным языковым системам, обладавшим многими характерными отличиями, вследствие чего сложившийся грамматический канон модифицировался. Степень модификации канона зависела от того, обладал или не обладал описываемый язык собственной грамматической традицией, какой обладали, например, латынь или греческий.

В грамматиках латинского языка, созданных на территории Испании в первой половине XVI века, существовавший грамматический канон и опиравшийся на него теоретический аппарат в целом не претерпевают никаких существенных изменений, основное внимание авторов уделяется дидактическим аспектам: организации и подаче материала, ясности и лаконичности изложения, а также вопросам узуса и выбора авторитетного корпуса текстов для чтения и комментирования. Исключение составляет синтаксический раздел, содержащий ряд инноваций, возникших благодаря трудам средневековых модистов, а также под влиянием некоторых идей гуманизма, однако изменения, которые в него вносятся, на тот момент еще не являются общепризнанными и не приняты всеми авторами латинских грамматик как обязательные. Не вызывает сомнений то, что трактаты о языке, объектами описания которых была не латынь, а другие языки, включая и неиндоевропейские (в том числе, и грамматику Доминго де Санто Томаса), так или иначе необходимо рассматривать в соотношении с существовавшим грамматическим каноном, что и было осуществлено в данной работе.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Грамматика Доминго де Санто Томаса создается в период активной работы над созданием грамматических описаний разнообразных языков: помимо многочисленных ренессансных грамматик латинского языка, в этот период возникают грамматические сочинения, в которых в качестве объекта описания выбираются языки, в большей или меньшей степени, отличающиеся от латинского: грамматики испанского языка, грамматики иврита, арабского, индейских языков (кечуа, науатль, пурепеча).

2. В грамматике Томаса грамматический канон получает неоднозначную трактовку. С одной стороны, автор активно использует существующую модель грамматического описания, учитывающую традиционную четырехчастную композицию при описании языковых явлений и основанную на выделении частей речи и на вычленимых у них семантико-грамматических свойствах (акциденциях). С другой стороны, в грамматике Томаса обнаруживаются специфические черты, которые не имеют аналогов в рассматриваемых нами грамматиках латинского языка, что свидетельствует об определенном изменении канона.

3. Грамматика Томаса совмещает в себе ряд черт, сближающих ее с различными грамматическими описаниями латыни, созданными в позднеантичный период, в Средние века и в эпоху Ренессанса, а также с грамматиками испанского языка, что свидетельствует в пользу выдвинутого в данной работе предположения, что миссионерские грамматики, в частности грамматика Томаса, создавались не в «вакууме», а в определенном научном континууме, предполагавшем так называемую филиацию идей.

4. С грамматиками латинского языка XVI века грамматику Томаса сближает, например, выделение семи падежей, выделение прилагательных в самостоятельный подкласс и общее представление о склонении, как об одной из составных частей акциденций. Иными словами, из грамматик латинского языка Томас заимствовал представление о «константных» грамматических величинах, которые были им обнаружены и в языке кечуа.

5.С грамматиками испанского языка грамматику Томаса, например, сближает то, что падежная категория представляется как семантико-синтаксическая, высказывается идея о возможности указания внесловных элементов в качестве падежных показателей, о фиксированной позиции прилагательного и аналитическом способе выражения идеи сравнения.

6.С грамматиками семитских языков работу Томаса, среди прочего, объединяет выделение падежной парадигмы несмотря на трактовку падежных показателей в качестве отдельных от слова единиц, что говорит о семантико-синтаксическом понимании падежа как универсальной грамматической категории, могущей иметь разнообразные в структурном отношении морфологические показатели.

7.С грамматиками индейских языков (науатль и пурепича) грамматику Томаса объединяет невнимание к пересечению класса прилагательных с другими классами (что является характерной особенностью грамматического строя этих языков), внимание к категории одушевленности в связи с описанием категории числа и внимание к семантическим ролям (которые, разумеется, названы более традиционно) при описании падежной категории. С грамматикой языка пурепеча описание Томаса сближает наличие в их работах упоминания о возможности одинакового маркирования реципиента и пациенса / темы, невнимание к регулярному словообразованию. С грамматикой Ольмоса сочинение Доминго де Санто Томаса сближает акцент на отсутствии морфологического рода и внимание к прагматике. Таким образом, филиация грамматических идей, с одной стороны, и модификация канона, с другой, являются характерными чертами миссионерских грамматик, в том числе и грамматики Доминго де Санто Томаса.

8. В грамматике Доминго де Санто Томаса обнаруживается описание, хотя и достаточно несистемное, некоторых языковых явлений, которые не были еще разработаны в практике описания латинского языка, то есть фактически имеет место отход от грамматического канона. Среди подобных явлений можно отметить, например, факультативность, то есть неполную грамматикализацию,

граммемы (на примере описания показателя множественного числа), возможность отсутствия рода как согласовательной категории, наличие лексикализованных синтагм в качестве составных имен, возможность единичного маркирования числа и падежа в пределах одной синтагмы, возможность формального совпадения пациенса и реципиента, традиционно выражавшихся в латыни разными падежами. Подобное обстоятельство интерпретируется следующим образом. При описании кечуа Санто Томас, обычно придерживающийся латинской грамматической модели, в ряде случаев, когда языковые факты не укладываются в нее, обращается либо к системе испанского языка, в котором обнаруживаются аналогичные явления, либо к собственному языковому опыту и модифицирует, а порой и дополняет грамматический канон.

9. Сравнительный анализ грамматики Доминго де Санто Томаса с другими грамматическими сочинениями показывает, что грамматика языка кечуа не выделяется на фоне других грамматических сочинений, подобно, например, новаторской грамматике Бросенсе. Напротив, она гармонично вписывается в общую тенденцию и общий вектор развития грамматической мысли первой половины XVI века. Подобно другим миссионерским работам, она сочетает в себе черты традиционного описания и ряд новаторских для того времени идей. С одной стороны, многие особенности трактовки того или иного явления, представленные в работе Томаса, можно встретить в других грамматических работах, ярким примером чего является описание именного класса: Санто Томас использует теоретический аппарат, разработанный в традиции грамматического описания латинского языка и встречавшийся в грамматиках латинского языка той эпохи; с другой стороны, подобно авторам грамматических описаний испанского языка, семитских и индейских языков, Томас расширяет трактовку и понимание идеи падежа, рода, словоизменения.

10. Существовавший канон грамматического описания для Доминго де Санто Томаса не выступал в качестве застывшей модели, носившей

догматический характер, а отличался гибкостью и служил скорее инструментом, а не образцом описания.

11. Контрастивный анализ различных типов грамматических описаний позволил вычлени́ть ряд универсальных языковых значений, которые отмечаются фактически всеми грамматистами независимо от особенностей языка, являясь предметом описания. В последующую эпоху (XVII-XVIII вв.) интерпретация этих значений станет частью концепции универсальных грамматик.

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

Кичигин К.В. О преемственности традиции в первых письменных памятниках языка кечуа, созданных испанскими миссионерами // Древняя и Новая Романия. - Т. 14. № 2. - Санкт-Петербург, 2014. - С. 95 - 104.

Кичигин К.В. Об особенностях языковой концепции Доминго де Санто Томаса на примере текста проповеди «Plática para todos los indios» // Древняя и Новая Романия. - Т. 15. № 1. - Санкт-Петербург, 2015. - С. 92 - 104.

Кичигин К.В. Интерпретация патронимов в миссионерской грамматике Доминго де Санто Томаса (к вопросу о влиянии античного грамматического канона) // Вестник Брянского государственного университета. исторические науки и археология /литературоведение/ языкознание/ педагогические науки. - № 3 (29) - Брянск: РИО БГУ, 2016. - С. 131 – 136.

Кичигин К. В. Особенности описания способов выражения идеи сравнения в первой грамматике кечуа Доминго де Санто Томаса // Культура и цивилизация. - № 4 – М.: Аналитика Родис, 2016 – С. 289 – 298.

Кичигин К.В. Об особенностях представления падежной категории в первых грамматических описаниях языка кечуа и пурепеча. // Древняя и Новая Романия. - Т. 16. - Санкт-Петербург, 2015. - С. 145 — 161.

Кичигин К.В. О некоторых особенностях описания прилагательных в грамматике языка кечуа Доминго де Санто Томаса, // Stephanos Сетевое издание Рецензируемый мультиязычный научный журнал Электронный проект филологического факультета МГУ. - № 4 (12) - 2015. – С. 51-61.

Кичигин К.В. О некоторых особенностях пиренейской лингвистической традиции XVI века на примере грамматик неиндоевропейских языков // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: Материалы VII Международной конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 27-28 ноября 2014 г. / Под ред. Оболенской Ю.Л., Гуревича Д.Л., Снетковой М.С. - М.: МАКС Пресс 2014. –С.

45 – 47.

Кичигин К.В. О некоторых особенностях трактовки категории рода в миссионерских грамматиках первой половины XVI в. // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: Материалы VIII Международной конференции: Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Филологический факультет, 24-25 ноября 2016 г. / Под ред. Оболенской Ю.Л., Гуревича Д.Л., Снетковой М.С. - М.: МАКС Пресс 2016. – С. 55 – 57.